

АЛЕКСАНДР БОБРОВ

КНИГА КАК ЗЕРКАЛО

Вместо рецензии

В Смоленске, на выездном пленуме Союза писателей России, Станислав Куняев подарил мне свою новую книгу “Жрецы и жертвы Холокоста. Кровавые язвы мировой истории” и подписал: “Александру Боброву – книгу моей борьбы на память обо всём, что было... 21 июня. Смоленская земля”. Да, немало было совместных дорог, литературных битв и дружеских застолий в прошлом, а в настоящем Куняев в пылу судоразбирательств и скандалов в Литфонде вдруг понёс меня печатно за какое-то высказывание или цитирование его врагов. Всё это – суетное и совершенно в духе времени. А вот книги серьёзные создаются и остаются надолго, на все времена. Именно к таким изданиям, по моему, относится и эта острая книга, вышедшая в издательстве “Алгоритм”. О какой борьбе говорится в надписи? – что бы ни твердили недоброжелатели разных национальностей – конечно, прежде всего за Правду. Историческую, культурную, человеческую, ибо Россия – не просто страна Слова, а страна Правдивого слова. Если его испоганить, убить, что пытаются сделать сегодня, России просто – не будет!

Так совпало, что после встречи 70-летия скорбной даты 22 июня на героической Смоленской земле я поехал в Галицию, столицу национализма – Львов и тоже попал на 70-летие, только уже вхождения в Лемберг фашистских оккупантов 30 июня, вернее, сначала головорезов нынешнего Героя Украины Романа Шухевича. Со мной в дороге и в номере была книга Куняева, которая стала как бы зеркалом окружающего, увиденного и вычитанного. Знаете, как в пошлом триллере: в персонажа стреляют, и кровь брызжет на зеркало, стекает по нему...

Начал я читать книгу не с венгерских событий, хотя Венгрию, где учился мой сын, неплохо знаю и сам не раз писал о еврейско-венгерской войне 1956 года, которую хотят выдать только за антисоветское восстание. Принялся изучать прямо в поезде главу IV. Холокост и голодомор в одном флаконе. Эпиграф к ней задаёт нужный тон: “Большинство чекистов, когда-то организовавших голодомор на Украине, были евреями” (Виктория Мунблит).

Современная еврейская газета “Форум”, издающаяся в Нью-Йорке на русском языке, в номере от 28.12.2007 опубликовала в своей постоянной рубрике “Холокост” материал под внешне скучным названием: “Научные конференции по истории Холокоста на Украине”. Однако начало статьи – сплошная песня.

“Осень 2007 года оказалась урожайной для исследователей истории евреев в эпоху нацизма и Второй мировой войны в странах Восточной Европы, в первую очередь на территории Украины”.

Оказывается, только в сентябре-ноябре 2007 года в мире прошли десятки научных конференций по Холокосту, а “две из них – в Париже и Черновцах – были полностью посвящены Холокосту “украинскому”... На всех конференциях “кроме докладов были серьёзные дискуссии о проблемах украинско-еврейских взаимоотношений в период Холокоста”.

“Бедная Украина! – иронизирует Куняев. – И так-то у неё столько тьмы в собственной “доевропейской” истории! До сих пор историки “незалежной” не сумели убедительно доказать, что бич Божий Аттила был украинским хлопцем, что некогда в пойме Днепра – в районе нынешних правительственных дач, в киевской “Рублёвке” – была цветущая империя укров. А тут ещё их Холокостом достают. А что там изучать в “украинско-еврейских взаимоотношениях”, если там один сплошной Богдан Хмельницкий, Сагайдачный, Колиивщина, – погром на погроме! А в XIX веке единственный классик – Тарас Шевченко со священной ненавистью к “евреям и москалям” – как быть с ним? Поклоняться ему жрецы Холокоста не дадут, не дай Бог, ещё заставят изъять великого Тараса из школьных программ. А в XX веке – вообще начался сплошной шабаш”.

Вот этот шабаш ушедшего века во Львове, который длится по сей день, меня интересовал более всего, поэтому я и решил вместо рецензии опубликовать часть своих путевых заметок.

* * *

*Буде вільна Україна у свободи жити,
Буде кождий українець Габсбургам
служити.*

(Из галицкой песни)

Когда-то подобные галицийские песни казались просто лакейским анахронизмом, отрывком Австро-Венгерской империи, но последние двадцать лет они как бы воспрянули, наполнились новым содержанием – только Габсбургов надо заменить блоком НАТО во главе с США или Евросоюзом. Причем это касается уже не только Западной Украины, где всходит солнце украинства.

Все последние годы я продолжал ездить на любимую Украину, писать о ней с болью, недоумением или иронией, встречаться с друзьями и противниками. Уж такой размах приобрела здесь антироссийская пропаганда, прагматическая ставка на национализм, на резкое отторжение, что казалось: всё – безнадёга. Ехал из Львова с симпатичной Наталкой до Киева, она причепурилась, готовясь встретиться с женихом, но мягко говорила, крася ресницы: “Ну, поймите, мы другая страна, другая! Да, я с Вами говорю по-русски – так я бы и с норвежцем так же говорила, если б язык знала”. Не время было с ней спорить – страна ли? Да и нет у меня никаких личных притязаний: я к газовой трубе или запорожской стали отношения не имею. Но у меня, как публициста, был железный аргумент – газета “День” на украинском языке с националистическим креном. Там на первой полосе были напечатаны убийственные для незалежников результаты опроса: “Что объединяет украинцев?”:

Украинская душа – 10,92% (эх, душа вещь эфемерная, но в песнях и анекдотах она присутствует: режет, например, украинец поросёнка, тот визжит, вырывается, а хозяин так ласково говорит: “Ох, нэ любит, нэ любит...”).

Украинский менталитет – 10,78% (менталитет, это что – любовь к салу, музей которого появился во Львове, или подкаблучность – куда большая, чем у русских мужиков, зависимость украинцев от жинок?).

Украинская мова – 15,54% (вот это уже конкретно. Боже мой! – столько усилий по украинизации, по изгнанию русского языка из эфира, по закрытию русских школ – во Львове их осталось лишь 5 на 65 тысяч русских, живущих в городе, тогда как в 1989 году их было 24 – и нате...).

Общая история – 4,83% (это вообще крах всей националистической пропаганды! Вот тебе и Триполье, и Христос-украинец, и укры в пойме Днепра,

и казацкая национальность, и вся “другая страна”, у которой, выходит, нет никакой объединяющей истории!).

В Остроге, где работал первопечатник общего Русского государства Иван Федоров, был создан Острожский клуб свободного интеллектуального общения молодежи. Его основатели стремятся объединить студенческую молодежь вокруг идеи украиноцентризма. “Действительно, шаг за шагом главный редактор Лариса Ившина и редакция газеты “День” приближают украинское общество к цели – объединению страны ради благополучия и становления украинских ценностей”, – пишет “День” сам о себе. Но каковы же общеукраинские ценности? По опросу, более всего украинцев объединяют *общие проблемы* – 18,26%, а как раз менее всего, до статистической погрешности, *общая идея* – 2,45%.

Фонд “Украина” бывшего президента Леонида Кучмы провёл внятное анкетирование среди 1100 студентов из 119 вузов. Двадцатилетние ровесники независимости, несмотря на оголтелую пропаганду и дикую антироссийскую политику, продемонстрировали неожиданные предпочтения: 40% студентов выступают за союз Украины с Россией и Беларусью, и только 20% видят будущее Украины в Евросоюзе. Может, молодые, которые смотрят на Восток, образованней и рациональней политиков старшего поколения, которые молятся (не даром, конечно) на Запад? Пророссийские тут настроения или какие? Но сами-то власти России готовы выстраивать славянский союз или больше в ЕС хотят? Я не могу твёрдо ответить статье...

Ученый-славист трудной судьбы, который после немецкого плена под Дорогобужем был отправлен в Германию, а закончил жизнь лектором по русской истории и литературе в Йельском университете (США), Николай Ульянов написал свой главный труд – “История украинского сепаратизма”. Он считал, что этот сепаратизм возник не столько под влиянием Польши, сколько под воздействием казацкой вольницы, где всё меньше оставалось полковников вроде Тараса Бульбы. Особую роль сыграла подделка пушкинской поры – “История Русов”: “Напрасно приписывают М. С. Грушевскому авторство самостийнической схемы украинской истории: главные ее положения – изначальная обособленность украинцев от великороссов, раздельность их государств – предвосхищены чуть не за сто лет до Грушевского. Киевская Русь объявлена Русью исключительно малороссийской.

Удивляет только полнейшее равнодушие к этому периоду. Когда пишется общая история страны, то акцент падает, естественно, на самые блестящие и славные времена. У Малороссии же нет более яркой эпохи, чем эпоха Киевского государства. Казалось бы, великие дела, знаменитые герои, национальная гордость – все оттуда. Но история Киевского государства, хотя бы в самом сжатом изложении, отсутствует в “Истории Русов”. Все, что как-нибудь относится к тем временам, отведено не более 5–6 страниц, тогда как чуть не 300 страниц посвящено казачеству и казачьему периоду. Не Киев, а Запорожье, не Олег, Святослав, Владимир, а Кошка, Подкова, Наливайко определяют дух и колорит “Истории Русов”...

Конечно, это вступает в некоторое противоречие с тем, что разрабатывается по благословию Ющенко и проч. в новейшей украинской науке с глубоким копанием украинских корней от трипольской культуры – казаки-то вот они, рядом: известный всем слой людей с русской, малороссийской, турецкой и бог знает какой другой кровью. Не получается нации-то чистокровной и самобытной, но Ульянов продолжает развенчивать казачество: “Грубой подделкой надо считать и грамоту царя Алексея Михайловича, выданную, будто бы, 16 сентября 1665 г. казакам, участвовавшим в осаде Смоленска. “Жалуем отныне на будущия времена онаго военного малороссийскаго народа от высшей до низшей старшины с их потомством, которые были только в сем с нами походе под Смоленском, честию и достоинством наших российских дворян. И по сей жалованной нашей грамоте никто не должен из наших российских дворян во всяких случаях против себя их понижать”. Таких ложных документов попало в “Историю Русов” много, а еще больше легенд и фантастических рассказов.

Не этим, впрочем, определяется ее исключительное место в русской, даже в мировой литературе. Мы знаем немало подделок, сыгравших политическую роль – “Константинов дар”, “Завещание Любуши”, “Завещание Петра Великого” и проч., но сочинения, в котором бы история целого народа представляла сплошную легенду и измышление, – кажется, не бывало”.

Что ж, аргументы убедительные, тем более с учётом того, что именно казацкая атрибутика составляет и сегодня весь национальный колорит Украины. Вот только откуда веночки на дивчинах взялись? — непонятно: наложниц, что ли, так казаки украшали? Но сегодня, в век электронных СМИ и неограниченных возможностей по промыванию мозгов, эти рассуждения Ульянова кажутся даже несколько идеалистичными: одна подделка перевернула историю. Мало принять ту или иную версию — её надо вбить в головы, навязать русофобию, которой не было у казаков, но она давно пестуется в Галиции!

У писателя-историка Олеся Бузины спросили: *“Корни галичанской русофобии находятся на генетическом уровне или в среде обитания?”*. Он ответил со знанием дела: *“Корни галичанской русофобии находятся в австрийской казарме. В польских планах раскола Православия, который привел к возникновению унии. Они также входят в местном галицком сепаратизме, который еще в 12 веке развалил единую Русь”*. Мы знаем, как расколело Русь гораздо раньше казаков татаро-монгольское иго. В 1254 году Даниил Галицкий принял в Дорогочине титул “короля Руси” от папы римского Иннокентия IV, основав галицкий королевский дом. Потомки Даниила именовали себя *rex Russiae* или *duces totius terrae Russiae, Galiciae et Lodomeriae* (“король Руси” или “князь всей земли русской, галицкой и владимирской”). Правда, Грушевский и другие стали называть их “украинскими князьями”, что смешно. Нет ни одного разумного историка, который не знал бы неоспоримого факта: *часть Киевской Руси первый раз была названа “украиной” — поляками, чтобы просто географически обозначить владения.*

Не перечислить перипетий судьбы и смены владельцев Галиции — от Венгрии и Речи Посполитой до Австро-Венгрии и России. Перед самым началом Первой мировой войны, в феврале 1914 года, бывший российский министр внутренних дел П. Н. Дурново в своей пророческой “Записке” сказал про Галицию: *“Нам явно невыгодно, во имя идеи национального сентиментализма, присоединять к нашему отечеству область, потерявшую с ним всякую живую связь. Ведь на ничтожную горсть русских по духу галичан сколько мы получим поляков, евреев, украинизированных униатов? Так называемое украинское или мазепинское движение сейчас у нас не страшно, но не следует давать ему разрастаться, увеличивая число беспокойных украинских элементов, так как в этом движении несомненный зародыш крайне опасного малороссийского сепаратизма, при благоприятных условиях могущего достигнуть совершенно неожиданных размеров”*. Так оно и вышло! — казацкая волна украинского сепаратизма несравнима с девятым валом, покотившимся с Запада.

В 1921 году в результате Рижского договора и решения Амбасадоров от 1923 года территория Восточной Галиции была передана Польше. По условиям договора на территориях с украинским населением Польша обязалась обеспечить украинцам равные с поляками права и гарантировать национально-культурное развитие, предоставить автономию, открыть университет и т. д. Ни одно из этих условий правительство Польши не выполнило. Украинцы фактически считались людьми второго сорта, подлежащими ополячиванию и католизации. Политика Польши была направлена на насильственную ассимиляцию и полное уничтожение украинского характера Восточной Галиции, Волыни, Холмщины, Подляшья и других территорий, на которых этнические украинцы составляли большинство или представляли значительную часть населения. Только возвращение Западной Украины в 1939 году в состав УССР сохранило украинцев и евреев как основное население, не лишенное прав. Но спекуляции, вопреки очевидным фактам, не прекращаются, и теперь именно с Запада идёт волна ненависти к советскому прошлому, к нынешней России. Галичина, которую ещё с девятнадцатого века сделали главным мотором украинства (не Сечь Запорожскую!), снова взяла на себя роль спасительницы нации от москалей. Герб нынешней Республики Украина — Тризуб — оттуда. Украинский язык, насыщенный полонизмами, а то и придуманными словами — оттуда же. Одна лингвистка начала возмущаться в ответ на подобное утверждение: мол, я шесть диалектов знаю, я Украину пешком исходила. Ну, и я поездил-походил немало: в селе хоть на Волыни, хоть на Черниговщине всегда поймёшь украинца, а вот теледиктора — трудней понять: и выговор поганый, и полонизмов полно.

Термины, совпадающие с русскими: виток, гайка, генератор, катушка, коммутатор, реостат, статор, штепсель... заменяются “истинно украински-

ми”: звій, мутра, витворець, цівка, перелучник, опірниця, стояк, притичка... Что это за слова, откуда они взялись? Все очень просто: открываем польский словарь и читаем: *zwoj, mutra, wytworknica, cewka, przelucznic, opornik, stojan, wtuczka*. По-моему, польский вариант “втычка” точнее недоделанного украинского “притычка” для штепселя-то. Это, конечно, вызывает смех и печаль: неужели нечем другим заняться в области культуры и родного языка, который, оказывается, объединяет всего 15% украинцев. А польские “втычки” ещё горше скажутся на его судьбе! Кстати, штурман разбившегося в апреле 2010 года под Смоленском самолета бывшего польского президента Леха Качиньского не мог вести спасительные радиопереговоры на русском языке в силу слабой языковой подготовки, говорится в окончательном отчете польской Комиссии по расследованию этой авиакатастрофы. Сами признали, как различаются два славянских языка, а украинские националисты очень похожи на этого горе-штурмана.

* * *

Для меня Галиция – земля, на которой воевал и был ранен во время легендарного Брусиловского прорыва мой отец – поручик Кобринского полка (по гордоку Кобрин, рядом с которым служил Блок на Пинщине). Несмотря на предупредительную записку Дурново, Россия тогда вернула эти земли, потом, в Гражданскую, снова потеряла. Но в 1939 году надо было точно возвращать эти приграничные области перед угрозой вторжения Германии. Тут была и борьба, и выселение нежелательных элементов, как везде в мире в суровую годину. К лету 1940 года руководство СССР перешло к более гибкой, прагматичной тактике. Телеграмма Сталина, направленная 3 июля 1940 г. секретарю Львовского обкома Грищуку (копия секретарям ЦК компартии Украины Хрущеву и Бурмистенко): “До ЦК ВКП(б) дошли сведения, что органы власти во Львове допускают перегибы в отношении польского населения, не оказывают помощи польским беженцам, стесняют польский язык, не принимают поляков на работу, ввиду чего поляки вынуждены выдавать себя за украинцев и тому подобное. Особенно неправильно ведут себя органы милиции. ЦК ВКП(б) предлагает вам за вашей личной ответственностью незамедлительно ликвидировать эти и подобные им перегибы и принять меры к установлению братских отношений между украинскими и польскими трудящимися”.

К концу 1940 года в Галиции значительно активизировалась деятельность ОУН(б). Подготовленные абвером группы членов и сторонников ОУН(б) с различной результативностью пытались перейти границу СССР. Несмотря на противодействие НКВД и НКГБ, они собирали данные по дислокации войск и размещению складов, месту проживания командиров и другую информацию представляющую интерес для вермахта. Особый вопрос – еврейский.

В своей книге “Жрецы и жертвы Холокоста” Станислав Куняев приводит характерный пример. В “Еврейской газете” некто Михаил Садовский рассказывал, как посетил главный музей Холокоста в Вашингтоне. Там не просто смотрят экспонаты, но примеряют на себя роль одной из реальных жертв. Садовскому досталась жизнь и смерть местечкового сиониста Симхи Перельмутера, который жил в 30-е годы на Львовщине, в городке Хорошеве, а погиб в Освенциме: “В сентябре 1939 года... Советский Союз оккупировал Восточную Польшу, – пишет Садовский, – где был расположен Хорошев. Несмотря на советскую оккупацию, Симха продолжал преподавать в университете”. Ничего себе “оккупация”! Заметим, что в центральной Польше уже преследовали евреев, которые бежали тысячами на Львовщину. Спустя неделю после 22 июня 1941 года, когда войска вермахта вошли в Хорошев, “как еврей и учёный, – продолжает Садовский, – Симха стал предметом преследования германских властей”. Простим стиль: “предмет преследования”! Важнее суть: вскоре за учёным пришли украинские полицейские, и родные больше не увидели Симху Перельмутера. Ну, типичнейшая ситуация, которую в Вашингтоне никакие националисты исказить не могут. Но сегодня нам хотят внушить другое.

На сайте посольства Украины в США вторым сверху в англоязычной версии помещен материал “Батальон “Нахтигаль”: легенда и правда”. Из него следует, что этот батальон абвера не уничтожал ни евреев, ни поляков, ни русских. Судя по содержанию публикации, особую заслугу “Нахтигаль” видят

в том, что с занятой им радиостанции 1 июля 1941 г. транслировался акт независимости Украины, провозглашенный днем ранее. О том, что в данном акте речь шла о тесном взаимодействии с “Национал-Социалистической великой Германией, которая под руководством своего Вождя Адольфа Гитлера создает новый порядок в Европе и в мире”, ничего, естественно, не говорится. Автор текста о “Нахтигале” не указан. Следовательно, нужно считать этот материал официальной продукцией самого посольства, то есть государства Украина?

Известно, что батальон “Нахтигаль” (“Соловей”) был создан немцами еще до начала войны против СССР. В апреле 1941 года Шухевич вступил в батальон и вскоре стал там главным политическим офицером. 30 июня 1941 года, ровно через неделю после нападения вермахта на Советский Союз, будущий Герой Украины без боя занял Львов и в течение всего лишь одной недели “очистил” город от евреев и поляков (впрочем, душегубам Шухевича “помогали” также и немцы, и “добровольцы” из числа местных подонков). Бойня, жертвой которой пал каждый пятый житель города, была не последней, в которой участвовал Шухевич, – они принимали участие в “окончательном решении” еврейского вопроса и в других украинских городах и местечках. У этих подзащитных Ющенко и посольства Украины в США – руки по локоть в еврейской крови, но её хотят смыть во чтобы то ни стало! Причём и с помощью самих продажных соплеменников.

Так, на том же сайте выложен доклад украинского поэта Моисея Фишбеина “Еврейская карта в российских операциях против Украины”, прочитанный на конференции в Иллинойском университете и перепечатанный после этого в “Киев Пост” (также на английском). Речь идет о том, что Россия, желая не допустить вхождения Украины в НАТО, распространяет дезинформацию об отношении к евреям Петлюры, Шухевича, ОУН–УПА, которые, по убеждению автора доклада, ничего плохого евреям не делали, да и в Бабьем яру евреев расстреливали исключительно немцы. А цель всей этой кампании – дискредитировать президента Ющенко, который возвращает украинцам их историю. Уж и президент другой, а официальная песня – всё та же!

Когда я совсем молодым литератором приехал в зимний Львов, меня, конечно, поразила западная архитектура старого центра, обилие костёлов, кофеен и... нескрываемая порой антисоветчина в форме русофобии, с которой я нигде до этого на своих ещё немногочисленных дорогах не сталкивался. Но более всего меня потрясла в музее трагическая история Львовского гетто – третьего по величине в Европе: ведь я не был тогда ни в Варшаве, ни в Лодзи. Конечно, и в экспозиции, и в рассказах экскурсоводов тщательно скрывали, что первые еврейские жертвы появились после входа украинского батальона Романа Шухевича “Нахтигаль”, да и многие последующие акции осуществляли украинские полиция и националисты. Яркое воспоминание того же дня: именно во Львове я узнал по телефону, что единогласно принят в Союз писателей СССР. Потом мы проводили здесь Всесоюзное совещание молодых поэтов – ничего, нормально.

И вот через много лет я снова во Львове. Только что прошла траурная дата: 70 лет с начала Великой Отечественной войны, которая унесла столько жизней – еврейских, польских, украинских, русских – и на Львовщине тоже. Что же я увидел? Оставшиеся с 22 июня черные рекламные щиты с надписью красным цветом “Комунізм = Нацизм”, которые Львовский городской совет разместил в городе. Как заявил заместитель мэра Львова Василий Косив, во Львове отмечают день памяти жертв нацистских и коммунистических режимов в Украине, в связи с чем в городе и размещена такая социальная реклама (ну и оборотец! – **А. Б.**). “Июнь 1941 – 70 лет назад – был трагическим для Львова. Ведь львовяне одинаково пострадали как от нацистского, так и коммунистического режимов во время Второй мировой войны... Тюрьмы и концлагеря одинаково использовались НКВД и Гестапо. Это одинаковые по своим преступным действиям силы”, – припечатал Косив. Одинаковые силы? – язык немеет, и не знаешь, как ответить...

На щитах размещены 2 фотографии: жертв коммунистического и нацистского режима. В частности, проиллюстрирована казнь в тюрьме на Лонцкого 30 июня 1941 года, осуществленная НКВД, и расстрел людей немцами в марте 1942 года позади Львовского национального академического театра оперы и балета. Но какая может быть казнь в тюрьме НКВД 30 июня? Именно

30 июня 1941 года немецкие войска оккупировали Львов, и в те же дни во Львове, в доме Просвители (он сохранился), ОУН(б) заявила о восстановлении независимости Украины и образовала правительство во главе с Я. Стецько. Однако независимость Украины не входила в планы Германии. Гитлер приказал образумить эту банду, и 9 июля 1941 года правительство Я. Стецько было разогнано оккупантами.

Сам Львов был третьей по величине еврейской общиной в довоенной Польше. До 1939 года в городе жили около 110 000 евреев. Германия напала на Польшу, как известно, 1 сентября 1939 года, а 17 сентября 1939 Красная армия вошла на земли Западной Украины и Белоруссии, оттяпанные в своё время у ослабленной Республики Советов. Советское вторжение было результатом мирного договора Германии и СССР. Львов, конечно, безропотно капитулировал перед Красной армией и оставался, как пишут сегодня украинские историки, под советской оккупацией до 30 июня 1941 года. За это время число еврейских жителей во Львове увеличилось до 160 000. Около 100 000 евреев (вдумайтесь в эту цифру!), проживавших в оккупированной немцами Польше, бежали во Львов и его окрестности, нашли защиту. При советской власти евреи были официально в равном статусе с другими национальностями, что признаёт и Еврейская энциклопедия, правда, уточняет: некоторые сотрудничали с советскими властями, другие подвергались преследованиям. Но в каком соотношении? В апреле 1940 года, мол, сотни евреев Львова и беженцев были депортированы в Сибирь, когда они отказались принять советское гражданство. Подчеркнём: сотни открытых врагов и нарушителей закона всего-то – из 160 000!

Немецкие войска, повторим, оккупировали Львов 30 июня 1941 года. Сразу же после оккупации (националисты приветствовали немецкую оккупацию цветами и баннерами) польскими и украинскими антисемитами (среди которых украинцы составляли большинство), был организован погром во Львове, вместе с членами оперативной группы “С”. Глава украинских националистов Шухевич сообщил населению города, что эти массовые казни были возмездием за массовые казни в тюрьмах НКВД Львова в последние дни советской оккупации. Украинцы обвиняли евреев в помощи НКВД в арестах и казнях “украинских патриотов”. Станислав Куняев приводит смешные и запоздалые доводы тех, кто пытается обелить головорезов Шухевича через десятилетия: “Главный вывод статьи из еврейского “Форума” был таков: “Евреи никогда не составляли большинства в карательных органах советской власти ни на одном этапе её истории”, это “один из главных антисемитских мифов, упорно повторяемых юдофобами всех мастей от Шульгина до Макашова... В 30-е годы в местных органах госбезопасности по всей стране служило 1776 евреев, что составляет 7,4% от всего численного состава ОГПУ...”.

Честно говоря, – пишет Куняев, – не хочется мне заступаться за украинцев, поскольку главными виновниками Голодомора их нынешние вожди объявили русских, а украинцы промолчали. Но правда – превыше всего. Журналисты из “Форума” должны знать, что “архипелагом” ГУЛАГ с 1935 по 1938 год руководил М. Берман с тремя заместителями – Я. Раппопортом, Н. Плиннером и З. Кацнельсоном, что в украинском ОГПУ в эпоху Голодомора служило на разных должностях 925 евреев из 1518 чекистов всех остальных национальностей Советского Союза (то есть 40% сотрудников ОГПУ на Украине были евреи); сведения эти содержатся в толстом фолианте “Россия, XX век. Документы. ГУЛАГ. 1918–1960? (Международный фонд “Демократия”, издательство “Материк”), в справке, подписанной начальником сектора кадров НКВД Я. М. Вейнштоком”.

Ну, а польскую резню вообще объясняют просто – так им и надо: “По правде говоря, – сообщает доверительно украинская или еврейская Википедия (не поймём), – большинство убитых были польскими националистами и представителями интеллигенции, хотя были и украинцы, и евреи среди жертв”. То есть польских националистов и интеллигентов мочили по делу? Но всё-таки дальше идёт признание со вздохом: “За четыре недели погромов почти 4 000 евреев были убиты во Львове”. Это было лишь начало.

В июле 1941-го евреи Львова должны были носить значок с голубой звездой Давида. В том же месяце был создан юденрат. Ее первым председателем был адвокат Йозеф Парнес. Он был казнен гестапо в ноябре 1941 года за отказ выделить евреев на принудительные работы. Его преемником стал Хенрик

Ландсберг. 25 июля 1941-го украинские националисты организовали следующий погром во Львове – так называемые “Дни Петлюры” (по имени Семена Петлюры, гетмана Украины, который и сам организовывал еврейские погромы (впоследствии он был убит евреем во Франции). Во время “Дней Петлюры” почти 2000 евреев были убиты во Львове, а 2 октября 1941 года первые 500 еврейских мужчин были забраны на принудительные работы для немецких работ на вооружение (Deutsche Ausrüstungswerke – DAW Lemberg). Во Львове они были заняты строительными работами в лагере на улице Яновской. Туда многие вскоре и отправились. Не стану пересказывать всех дальнейших ужасов, арестов, казней, предательств своими же (полицейскими в гетто были сами евреи), скажу лишь одно: когда 26 июля 1944 г. Советская Армия вошла во Львов, только 200–300 евреев выжили в подполье в городе и его окрестностях, а всего евреев до входа батальона Шухевича и фашистских войск во Львове было, напомним, 100 000 плюс несколько десятков тысяч беженцев из оккупированных районов Польши. И после этого 22 июня во Львове смеют отмечать как день траура по жертвам коммунизма и нацизма. Да если бы не Советская Армия, сегодня ни скорбеть, ни праздновать там было бы некому.

В документах Нюрнбергского процесса приводился ряд свидетельств командиров частей вермахта, вступавших во Львов, о том, что “насилие над евреями украинского населения” уже имело место 30 июня 1941 года, а один из командиров даже заявлял о том, что он дал указание своим подчиненным на прекращение подобных действий в отношении гражданских лиц. Из свидетельств зверств боевиков ОУН в Западной Украине – свидетель Иван Брыль: “На улице Линде остановились три грузовика... Из них выскочили гестаповцы, разговаривали они на украинском языке. Парно стали по углам улочки с автоматами, направленными на окна домов. Другие пошли к ступенькам... Из окна на крыше посыпалось стекло, полетели на дорожный булыжник оконные рамы. Позднее снова... И снова... Убийцы выбросили тогда через окно семерых (еврейских) детей”. Убивая евреев и поляков, “нахтигалевцы” раздавали украинскому населению листовки с призывами участвовать в погромах. В листовках указывалось: “Ляхов, жидов, москалей, коммунистов уничтожай без милосердия, не жалей врагов украинской национальной революции!”; “Знай! Москва, Польша, мадьяры, жида – это твои враги. Уничтожай их!”. Во сколько врагов, а виршеплёт Моисей Фишбейн эту вопиющую ксенофобию оправдывает!

* * *

Накануне моего приезда в Галицию Львовский областной совет большинством голосов одобрил постановление, согласно которому на территории региона термин “Великая Отечественная война” употребляться более не будет. По мнению депутатов, это словосочетание “не соответствует украинской исторической реальности”. Постановление предусматривает, что 8–9 мая ежегодно в области будет отмечаться День памяти жертв Второй мировой войны. При этом праздничные мероприятия должны включать в себя акции, направленные на “освещение полной и объективной истории вооруженного национально-освободительного движения украинцев в 40–50-х годах XX века и чествованию участников этого движения”. На западе Украины участниками вооруженного национально-освободительного движения обычно называют людей, воевавших в составе Украинской повстанческой армии, то есть бандеровцев. А ведь в генеральном плане “Ост”, который разработало главное имперское управление безопасности под руководством Гимmlера совместно с восточным министерством Розенберга, был ясный пункт:

б) К вопросу об украинцах.

По плану главного управления имперской безопасности, на территорию Сибири должны быть переселены также западные украинцы. При этом предусматривается переселение 65 процентов населения. Эта цифра значительно ниже, чем процент польского населения, подлежащего выселению...

И ни тени благодарности за то, что их предки выжили, остались в красивом городе Львове, которому помогала расцветать вся страна! Он до сих пор выживает на российскийском наследстве. Например, самое успешное из оставшихся предприятий Львова – концерн “Электрон”, чьи акции зарегистрирова-

ны в Украине под № 1. А откуда он взялся? Из РСФСР в 1940-е – 1950-е годы были переведены почти все большие заводы Львова: например, из Ижевска – завод имени Ленина (ныне – ЛОРТА), из Саратова – завод телеграфной аппаратуры (ныне – ФТА), из Горького – “Львовприбор” и “ЛАЗ” (“Львовский автобусный завод”), из Москвы, Ленинграда и Александрова (Владимирская область) – рабочие и оборудование завода “Электрон”. Прямо готовый завод с неба упал! Вот они, плоды Победы в Великой Отечественной и братства трудящихся, а не сборища нынешних паразитов на почве национализма...

Ранее министр образования и науки Украины Дмитрий Табачник, напротив, объявил о намерении вернуть термин “Великая Отечественная война” в учебники истории. Этот термин был заменен на Вторую мировую во время президентства Виктора Ющенко. Посмотрим, кто победит в этой идеологической схватке на расколоте Украины. Кажется, что память о советском прошлом выжжена на бульжных улицах Львова, но нет! В день начала войны с площади возле Монумена Славы воинам-освободителям на улице Стрыйской несколько молодых людей запустили воздушный шар, к которому был прикреплен красный флаг. Он реял в небе как символ нашей общей незабвенной Победы.

Депутат Верховной Рады Юрий Костенко, который и подал заявление в Конституционный суд, чтобы запретить Знамя Победы, обижен на Владимира Путина, как явствует из интервью: “Это Путин сказал об Украине: “политическое недоразумение, которое скоро пройдёт”. Не думаю, что лидер высказался столь недипломатично, хотя совершенно правдиво. Только “не пройдёт”, не рассосётся, а прорвётся, как нарыв, если националисты не уймутся.

* * *

В авторском предисловии Станислав Куняев написал: “Эта работа была задумана несколько лет тому назад и складывалась по частям долго и трудно. Тема оказалась чрезвычайно сложной и “горячей”, если не раскалённой. Да и мировая жизнь всё время добавляла топлива в этот мистический костёр – вспомним хотя бы поистине библейскую судьбу несчастной Газы или поединков между Ватиканом и раввином по поводу Холокоста. В полной мере своего собственного взгляда на предмет исследования мне выработать так и не удалось, и книга, выросшая из поначалу задуманной небольшой статьи, получилась весьма компилятивной. Но я об этом и не сожалею: пусть читатели сами освоят избранные мною выдержки из разных книг, порой прямо враждебных друг другу, порой дополняющих или повторяющих одна другую. Только при таком проходе “по лезвию ножа” мне удалось в меру своих сил склеить более или менее цельную картину исторического явления, именуемого Холокостом”.

Вот и мне никак не удаётся склеить цельную картину и выработать собственный взгляд на русско-еврейско-украинские отношения, которые за время от первого до последнего приезда во Львов только обостряются и всё больше политизируются, но неспроста дороги и честные книги помогают многое постичь-прояснить.